

синтаксемах. Ср. *снег, град* (1) как процесс и (2) как вещественный результат процесса (значения, кстати, не разграничиваемые словарями). В синтаксемах *во время снега, до снега, в снег* реализуется первое значение, в синтаксемах *из снега, со снега, снегу, на снегу, по снегу, в снегу* — второе значение. При совпадениях перед нами — омонимия синтаксем, которая разрешается возможностью/невозможностью сочетания имени с прилагательным, называющим признак предмета, но не процесса, ср.: *выехали в снег — бросился в пушистый снег, шли под снегом — обнаружили под смерзшимся снегом* [20, с. 30—38].

Предметно-пространственное значение слова *дорога* реализуется в синтаксемах *на дороге, у дороги, при дороге, за дорогой, над дорогой* и некоторых других, отвлеченно-процессуальное значение — в синтаксемах *в дорогу, в дороге*; в формах *дорогой, по дороге, на дорогу, с дороги* совпадают омонимические синтаксемы (*упал на пыльную дорогу* — испекла пирожок *на дорогу*, *шли по проселочной дороге* — *по дороге* разговорились). Ср. примеры из стихотворений А. Ахматовой:

I. Муза ушла по дороге,
Осенней, узкой, крутой;
В доме, у дороги непроезжей,
Надо рано ставни запирать;

II. Как я пела обратной дорогой
О моем несказанном веселье;
Они летят, они еще в дороге,
Слова освобожденья и любви;
Давно мне пора в дорогу,
Я только тебя поджидал;

ср. еще: *Дорогой и скажешь* (И. Буний).

«Проблема взаимодействия лексических и грамматических значений связана с изучением функций разных падежных форм имен существительных, дополнительных лексических оттенков, в них развивающихся в тех или иных условиях...», — писал В. В. Виноградов [21, с. 259], неоднократно привлекая внимание к семантическим изменениям формы слова в разных синтаксических условиях (см., например, [22]).

Возможно в связи с этим уточнить и отношения между существительным и его «лексическим дериватом» — уменьшительной формой, сформулированное Е. Куриловичем следующим образом: «Уменьшительная форма от данного существительного, так же как и существительное, имеет ту же синтаксическую функцию, что и исходное существительное» [13, с. 63].

В полисемичном слове уменьшительный суффикс часто скрепляет его конкретно-предметное значение, устраняя возможность употребления его в расширенных и переносных значениях. Ср., например, *В доме (в домике)* пять комнат, чисто, уютно, живет молодая семья и т. д. Но: *вести дом, править домою* (в смысле 'хозяйство', не **домик, домиком*); *В доме* постоянные раздоры (в смысле в 'семье', 'среди жильцов', не **в домике*).

Известно, что в полисемичных глаголах можно разграничить значения акциональные (действия, движения) и неакциональные (различных, в том числе пространственных, отношений между предметами). Неоднократно отмечалось, что такие глаголы в неакциональном значении утрачивают видовую соотносительность и некоторые другие морфологические возможности (ср. *Машина спустилась, спускалась к морю* — *лестница спускалась к морю*; *Дети вышли, выходят в сад* — *Окна выходят в сад*).

Как в именах, так и в глаголах функциональная дифференциация синтаксем проходит внутри системы морфологических форм одного слова: личные формы глагола функционируют в предикативной позиции, неличные (инфинитив, причастие, деепричастие) — в иных позициях, в иных конструкциях. Приведем пример, свидетельствующий о необходимости